УДК 811.51
UDC 811.51

Бурыкин Алексей Алексеевич
Институт лингвистических исследований, Российская Академия Наук
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Alexis A. Burykin
Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences
St-Petersburg, Russian Federation
albury@mail.ru

Насилов Дмитрий Михайлович
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
г. Москва, Российская Федерация
Dmitriy M. Nasilov
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation

Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ КАК ТЮРКОЛОГ-КОМПАРАТИВИСТ
И ПРОБЛЕМЫ АЛТАИСТИКИ
B. A. SEREBRENNIKOV AS TURKOLOGIST-COMPARATIVIST
AND PROBLEMS OF ALTAIC STUDIES

Аннотация

Биография Б. А. Серебрянникова – образец становления научной подготовки и научной активности компаративиста-универсала, способного решать серьезнейшие проблемы сравнительно-исторического изучения языков различных семей и групп. Подвергая критике алтайскую теорию как теорию генетического родства алтайских языков, Б. А. Серебрянников не отвергает её полностью, и сравнивает ситуацию с тюркскими, монгольскими и тунгусо-маньчжурскими языками с проблемами сравнительно-исторического изучения языков других семей. Критикуя отдельные положения своих оппонентов, он не стремился изъять из оборота алтайскую теорию как таковую и призывал её совершенствовать через поиск более веских доказательств.

За 30 лет с момента выхода работ Б. А. Серебрянникова, ортодоксальная алтаистика, признающая генетическое родство тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, корейского и японского языков, упрочила свои позиции, тюрко-монгольско-тунгусо-маньчжурские контакты и лексические изоглоссы обогатились новым материалом, а «контралтаистика» как форма отрицания родства алтайских языков рухнула, исчерпав себя как в теории, так и на уровне позитивных фактов.

Abstract

B. A. Serebrennikov's biography is an excellent example of scientific preparation and research of a universal comparativist who was able to resolve challenging issues of historical-comparative studies of languages belonging to different language families and groups. Criticizing Altaic theory as a theory of Altaic languages kinship, B. A. Serebrennikov did not completely reject it; he compared the challenge with Turkic, Mongolian and Tungus-

Manchurian languages to the one that researchers face in their historic-comparative studies of languages from other families. Despite the criticism of certain statements of his opponents, he did not aim at ruining the Altaic theory as such but called on researchers to improve it through looking for better proof for the kinship.

After 30 years since publishing of B. A. Serebrennikov's works, the orthodox Altaic concept that acknowledges the kinship of Turkic, Mongolian, Tungus-Manchurian, Korean and Japanese languages has made their positions stronger, Turkic-Mongolian-Tungus-Manchurian contacts and lexical isoglosses have been enriched by new material, and "Counter-Altaic" concept denying the kinship of Altaic languages has perished as a theory not having found enough positive facts to support itself.

Ключевые слова: тюркология, историческая фонетика, исторические морфология и синтаксис, генетическое родство, языковые контакты, реконструкция.

Keywords: Turkic studies, historical phonetics, historical morphology and syntax, kinship, language contacts, reconstruction.

doi: 10.22250/2410-7190_2018_4_3_5_17

1. Введение

Биография Бориса Александровича Серебренникова (1915–1989) может служить образцом становления научной подготовки и научной активности компаративиста-универсала, способного решать серьезнейшие проблемы сравнительно-исторического изучения языков различных семей и групп. Индоевропеист и филолог-классик по подготовке и аспирантуре, он в начале 1950-х годов обратился к актуальным проблемам теории сравнительно-исторического языкознания (его критика постмарровского наследия в отечественной лингвистике в книге «О материалистическом подходе к явлениям языка» [Серебренников, 1983], актуальна и до сих пор, несмотря на лакуны в персоналиях), а также к сравнительно-историческому изучению финно-угорских и уральских языков, а несколько позднее, с середины 1950-х годов и к проблемам сравнительно-исторического изучения тюркских языков. Обобщением ценного опыта, накопленного сравнительно-историческим языкознанием, является его книга «Вероятностные обоснования в компаративистике» [Серебренников, 1974].

2. Анализ научных работ

Основной труд Б. А. Серебренникова в области тюркологии – это написанная им совместно с Н. З. Гаджиевой книга «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков» [Серебренников, Гаджиева, 1979, 1986], а также подготовленная теми же авторами часть многотомной сравнительной грамматики, посвящённая синтаксису [Гаджиева, Серебренников, 1986]. Первая из книг даёт по сути самый ранний систематический очерк сравнительно-исторической фонетики и морфологии тюркских языков, достаточно насыщенный материалом и лишённый субъективности в

его трактовке, вторая увязывает проблемы исторического синтаксиса тюркских языков с исторической морфологией и развитием морфологического строя и состава тюркских языков.

Ценнейшим наследием Б. А. Серебренникова в тюркологии и в алтаистике, ориентированной на интерпретацию материала тюркских языков, являются десятки его статей и заметок по проблемам исторической фонетики и морфологии тюркских языков, а также по вопросам ареальных связей тюркских языков в их теоретическом осмыслении, опубликованные в ряде сборников, в журналах и в особенности в журнале «Советская тюркология» в 1969–1989 гг.

Среди дискуссионных вопросов фонетики актуальными остаются работы Б. А. Серебренникова о первичности анлаутного *j*- в тюркских языках [Гаджиева, Серебренников, 1974 а] и о первичности согласного *z* в тюркских языках [Серебренников, 1971 ; 1986] – оба этих утверждения важны для характеристики общетюркского состояния, несмотря на возможную гетерогенность этих фонологических единиц для пратюркского состояния и множественность их потенциальных общеалтайских архетипов. Не менее важна работа Б. А. Серебренникова о причинах и условиях перехода начального *s > h* в башкирском языке [Серебренников, 1973], поскольку аналогичная проблематика актуальна для бурятского, якутского, эвенкийского и эвенского языков, образующих ареальную общность, но существенно различающихся в плане изменений в консонантизме [Бурыкин, 2015], а также работа о колебаниях гласных *a~y* в аффиксах [Серебренников, 1980 а].

Среди множества статей и заметок Б. А. Серебренникова по сравнительно-исторической морфологии тюркских языков обращает на себя внимание работа об истории аффиксов многократного действия в тюркских языках [Серебренников, 1975 б], материал которой перспективен для внешнего сравнения на общеалтайском уровне. Столь же значима работа Б. А. Серебренникова о происхождении показателей звукоподражательных глаголов в тюркских языках [Серебренников, 1977, 1982 а].

Ценны разъяснения учёного об истории, конкретно о составном характере показателя множественного числа *-lar* в тюркских языках [Серебренников, 1970], по существу дискредитировавшие приём конфронтативного несходства алтайских языков на содержательном уровне, многократно использовавшийся для оспаривания родства алтайских языков. Статья Б. А. Серебренникова о суффиксе деноминативных глаголов *-la-* в тюркских языках [Серебренников, 1972], с одной стороны, решила важную проблему словообразования тюркских языков, с другой, не только не перечеркнула «алтайских» сопоставлений этого суффикса, наводивших алтаистов на разные заключения по этому поводу, но дала решение проблемы генезиса внешне сходных суффиксов, составленных из общих элементов, в разных группах алтайских языков, поскольку и именной суффикс *-l-*, и глаголообразующий суффикс *-a-* известны не только в тюркских языках.

Не менее интересны и ценны для алтаистики статьи Б. А. Серебренникова по исторической морфологии тюркских языков [Серебренников, 1975 а ; Гаджиева, Серебренников, 1974 б ; Серебренников, Бирюкович, 1984].

Ещё в 1950-е годы Б. А. Серебренников опубликовал две статьи, посвящённые взаимодействию финно-угорских языков с чувашским и татарским языками. Очевидно, их результаты составили для него картину, как именно выглядят контакты и последствия контактов языков, заведомо не принадлежащих к одной семье как классификационной единице. Показательно, что впоследствии Б. А. Серебренников практически не интересовался тюрко-монгольскими контактами – ни *pro*, ни *contra* – и имел скептическое мнение в вопросе о значимости изучения таких контактов для исторической тюркологии. В вопросе о родстве алтайских языков он был близок к позиции многих современников (Н. А. Баскаков, А. Н. Кононов, Г. Д. Санжеев и др.), не отрицая генетического родства этих языков, но и не настаивая на нём. В 1979 году в первом издании «Сравнительно-исторической грамматики...» он заметил, что «...в алтайском доме нет должного порядка» [Серебренников, Гаджиева, 1979]; в 1986 г. во втором издании этой книги он задавал вопрос: «Но что делать, если исследования алтаистов пока очень несовершенны?» [Серебренников, Гаджиева, 1986, с. 3].

Из числа трудов Б. А. Серебренникова, имеющих первостепенное значение для алтаистики, выделяются своим конструктивным потенциалом несколько статей, посвящённых вторичным ареальным связям монгольских и тюркских языков, направленные на решение проблем идентификации заимствований и определения направления заимствований [Серебренников, 1980 б; Серебренников, Харьков, 1983]. Характерно, что в этих работах учёного нет контрверсы «общеалтайская лексика или заимствования», распространяемой на все реально выявленные и потенциальные, бесспорные и неочевидные лексические сходства в словарном фонде алтайских языков. В плане методики исключительную ценность для нас имеет следующее замечание исследователя: «Выдающийся алтаист В. Котвич не занимался проблемами исторической фонетики» [Серебренников, 1982, с. 30, прим. с. 40]. В самом деле, сравнительно-морфологические разыскания В. Котвича [Котвич, 1962] носят чисто сопоставительный характер, а при таком подходе к материалу и при соответствующих методах разобраться в проблеме генетического родства алтайских языков было невозможно в принципе.

Особый интерес и особую важность для «ортодоксальной алтаистики» представляют две работы Б. А. Серебренникова [Серебренников, 1982 б, 1988] в которых он по-своему даёт оценку методам работы сторонников теории генетического родства алтайских языков и тому объёму материала, который был в этот момент доступен для анализа специалистам-компаративистам, к числу которых принадлежал и автор трудов, рассматриваемых нами ниже.

Обсуждая алтайскую теорию как теорию генетического родства алтайских языков, Б. А. Серебренников сравнивает ситуацию с тюркскими, монгольскими и тунгусо-маньчжурскими языками с проблемами сравнительно-исторического изучения языков других семей. По его мнению, необходимым условием постулирования генетического родства, и это справедливо, является системность соответствий [Серебренников, 1982, с. 8 и

сл.]. Далее, по его мнению, для признания родства языков на уровне семьи необходимо «очевидное родство» языков внутри групп [Серебренников, 1982, с. 28], что для тюркологии, монголистики и тунгусо-маньчжуроведения было давно установлено и признано. Добавим, что кроме «очевидного родства» языков внутри указанных групп в алтаистике уже в первой четверти XX века определились границы алтайской общности, за пределами которых сепаратные поиски родства тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков однозначно стали бесперспективными. Б. А. Серебренников мог и не говорить об этом, но в критике алтайской теории этот вопрос актуален именно как вопрос методологический.

Следующий тезис учёного, характеризующий свойства потенциальной языковой семьи – это некоторый общий набор признаков, характерный для этих языков [Серебренников, 1982, с. 28–29]. В отношении алтайских языков такими признаками для многих учёных (В. К. Метьюс, Ж. Дени и др.) – выступали наличие гармонии гласных, суффиксально-агглютинативный тип морфологии и некоторые другие типологические характеристики алтайских языков. Похоже, что сам Б. А. Серебренников считал перечисленный им комплекс типологических черт алтайских языков недостаточным, однако данная характеристика условий родства трудно поддаётся и количественной, и качественной оценке, что наглядно видно на материале индоевропейских языков и, к примеру, уральских языков, которыми профессионально занимался Б. А. Серебренников – достаточно сравнить именные и глагольные системы финского языка и казымского диалекта хантыйского языка, чтобы в этом убедиться: при родстве этих языков в рамках финно-угорской семьи (или группы) несходства между этими языками выглядят поразительными.

Б. А. Серебренников оценивает труд Г. Рамстедта и Н. Н. Поппе по реконструкции общеалтайского языкового состояния на уровне фонетики следующим образом: «Насколько можно видеть, доказательство генетического родства алтайских языков, в конкретном случае материальное родство монгольских и тюркских языков, проводится по всем правилам на основании установления точных фонетических соответствий. Однако некоторые формулы соответствий вызывают сомнения» [Серебренников, 1982 б, с. 33]. Существенно, что работы выдающихся алтаистов с позиций жёсткого критика, причём профессионального компаративиста, оцениваются положительно. Далее идёт вполне корректное обсуждение ротацизма-ламбдаизма, однако автор удерживается в рамках существующей в тюркологии и алтаистике схемы соответствий согласных: «А. М. Щербак утверждает, что практически почти каждый чувашский *p* и почти каждый чувашский *л*, которым в огузских, кыпчакских и карлукско-уйгурских языках соответствует *з* (*δ*) и *ш*, указывают на долготу предшествующего гласного или двусложность предшествующей части слова» ([Серебренников, 1982 б, с. 34], см. [Щербак, 1970, с. 85–86]).

«А. М. Щербак, проверивший 96 тюркских и монгольских слов, приводимых П. Пеллио для доказательства этого закона, приходит к выводу, что многие из них, как, например, монг. *hodun* 'звезда' и тюрк. *jultuz* яв-

ляются недостаточно обоснованными. В настоящее время известно значительное число слов, которые в одном или нескольких тюркских языках характеризуются наличием начального придыхательного или губного согласного, например: гагауз. *хармут* 'груша', азерб. *армуд*, уйг. *харак* 'водка', тат. *арак*» [Серебренников, 1982 б, с. 36 ; Щербак, 1959, с. 59].

Здесь столкнулись два подхода – непредвзятый взгляд Б. А. Серебренникова на известный в алтаистике фонетический закон – закон Рамстедта-Пеллио – в тех деталях, которые не имеют решающего значения для общеалтайской реконструкции, каким является в данном случае тюркский материал, и тенденциозный «контралтаистический» подход А. М. Щербака, который избрал для анализа наиболее спорный тюрко-монгольский сегмент документирующего материала, – примеры с протетическим *х*- в тюркских языках неизбежно отсеялись бы либо по причине отсутствия начального *h* в монгольских, *h* < **ph* в тунгусо-маньчжурских языках в соответствующих словах и начального *p* в корейском в параллелях для таких примеров, либо по причине необъяснимого расщепления рядов соответствий начального **ph* в отдельных группах алтайских языков. Позднее закон Рамстедта-Пеллио выдержал проверку на гораздо более объёмном материале, нежели рассмотренный А. М. Щербаком, притом с привлечением корейских фактов, показывающих соответствие монгольским и тунгусо-маньчжурским [Цинциус, 1984].

Заключение Б. А. Серебренникова о фонетической реконструкции Г. Рамстедта-Н. Н. Поппе таково: «Если теперь изъять из арсенала алтаистов все эти маловероятные формулы соответствий, то оставшиеся формулы соответствий окажутся крайне неконтрастными и маловыразительными. Они настолько неконтрастны, что алтаисты до сих пор не могут точно определить, какие сходные слова в монгольских и тюркских языках следует рассматривать как заимствованные из тюркских языков» [Серебренников, 1982 б, с. 36–37]. Здесь, видимо, по инерции, характерной для тюркологов, обходится вопрос о монгольских словах в тюркских языках, хотя это соображение на момент опубликования было верным. Ныне это преодолено. Существенно, однако, для методики дальнейших алтаистических исследований, что Б. А. Серебренников, никогда не высказывавшийся скептически о самой алтайской теории, ожидал видеть в межгрупповых корреспонденциях алтайских языков «контрастные» и «оригинальные» соответствия, т. е. такие соответствия, которые его коллеги позже чаще будут называть нетривиальными соответствиями, т. е. соответствиями с нетождественными и довольно заметно различающимися рефlekсами.

В части лексики алтайских языков Б. А. Серебренников, занимавшийся по большей части фонетикой и морфологией тюркских языков, передоверил решение ряда вопросов коллегам и стремился следовать за ними. Он писал: «А. М. Щербак, исследовавший частично лексику тюркских и монгольских языков в сравнительно-историческом плане, пришёл к выводам, не подтверждающим генетического родства тюркских и монгольских языков. Показательно, что при наличии множества общих слов,

обозначающих второстепенные понятия и нередко полностью совпадающих, числительные от 1 до 10, обладающие, как правило, наибольшей устойчивостью, в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках не совпадают и не могут быть выведены из единых праформ. Не совпадают также почти все слова, относимые по традиции к основному, или базовому, лексическому фонду [Щербак, 1966, с. 23] » (см. [Серебренников, 1982 б, с. 42–43]).

Далее он продолжает: «А. М. Щербак считает эти данные вполне достаточными, чтобы убедиться в невозможности объяснения лексических параллелей, обнаруживаемых в последней тематической группе, ссылкой на генетическое родство тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков [Щербак, 1966, с. 29]. «... Объём лексических связей между тюркскими, монгольскими и тунгусо-маньчжурскими языками весьма значителен, однако природа и характер их таковы (обусловленность контактами и отчётливо выраженная оригинальность), что говорить о генетическом родстве указанных языков не представляется возможным» [Щербак, 1966, с. 35]». [Серебренников, 1986, с. 43–44]. Однако, как мы увидим далее, Б. А. Серебренников не вполне разделял приведённое выше мнение.

Другая статья Б. А. Серебренникова, посвящённая проблемам алтаистики, была опубликована шестью годами позже вышецитированной статьи [Серебренников, 1988]. Она близка по тексту и примерам работе 1982 года, но, на первый взгляд, её выводы в отношении алтайской теории несравненно более категоричны. В этой статье также отмечается «удивительная сохранность» звукового облика слов, составляющих тюрко-монгольские параллели [Серебренников, 1988, с. 35–36], что, и мы согласны с автором, не слишком ожидаемо для довольно далеко разошедшихся языковых групп. О морфологии и лексики алтайских языков в этой статье Б. А. Серебренников говорит так: «Системы числительных в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках общих элементов не содержат»;¹ «В глагольных системах тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков нет ничего общего»² [Серебренников, 1988, с. 40]. Общий вывод у автора в данной работе таков: «В области исторической фонетики доказать их генетическое родство не удалось». «Очевидно, для доказательства генетического родства алтайских языков необходимы дальнейшие исследования» [Серебренников, 1988, с. 41]. В последнем тезисе Б. А. Серебренников был однозначно прав, и, что значимо для нас, этот выдающийся отечественный лингвист-компаративист не отрицал постановки

¹ Данное утверждение не вполне точно: наличие общего корня у монг. *dörben*, эвенк. *дыгин* ~ нан. *дуин*, и тюрк. *tört* '4' было очевидным фактом. Ныне понятно, что монг. *dörben* точно соответствует эвенк. *дыгинмэн*, эвен. *дыгэрмэн* «состоящий из 4 частей», а тюрк. *tört* так же точно соответствует эвенк. *дыгэрэгдэ*, эвен. *дыгэрдэ* «четвёрка». Налицо и присутствие тюрк. *о:н* '10' не только в тюркских названиях десятков *selsen* 80 и *toksan* 90, но и в монгольских названиях десятков. Проблема этимологий алтайских числительных всё же оказывается решаемой.

² Этот тезис также не бесспорен: в алтайских языках не совпадают словоизменительные парадигмы, но встречается довольно много элементов в глагольном словообразовании, образовании форм, называемых по традиции залоговыми и видовыми, среди показателей отглагольных имён, причастий и деепричастий.

проблемы генетического родства алтайских языков, и, критикуя отдельные положения своих оппонентов, не стремился изъять из оборота самоё алтайскую теорию и призывал её совершенствовать.

3. Заключение

То, что Б. А. Серебренников дал обзор мнений алтаистов и их противников – весьма равноценный в отношении сравнительно-исторической фонетики и сравнительно-исторической морфологии алтайских языков – является большой заслугой этого учёного. В его работах отчётливо заметно, что систематизированный позитив трудов Рамстедта-Поппе, какие бы недостатки в них ни находил Б. А. Серебренников, всё же противостоит разноаспектной точечной критике скептиков, аргументы которых, приводимые ими против родства алтайских языков, вполне позволили бы усомниться в родстве индоевропейских языков (ср. части тела и названия времён года). Общеалтайская реконструкция на уровне фонетики, на которую в свою очередь, размещается и морфологическая реконструкция, за последние три десятка лет шагнула вперёд по сравнению с теми работами, которые рассматривал критически Б. А. Серебренников. Более того, в наши дни говорить об ареальных, контактных связях алтайских языков в том виде, как это представляли В. Котвич и А. М. Щербак, тоже не представляется возможным.

За 30 лет, прошедшие с момента выхода рассматриваемых здесь работ Б. А. Серебренникова, ортодоксальная алтаистика, признающая генетическое родство тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, корейского и японского языков, упрочила свои позиции как среди общекомпаративистических дисциплин, так и в монголоведении и тюркологии. Тюрко-монгольско-тунгусо-маньчжурские контакты и лексические изоглоссы обогатились новым материалом, но не изменили статуса вспомогательной области, а «контралтаистика» как форма отрицания родства алтайских языков рухнула, исчерпав себя как в теории, так и на уровне позитивных фактов.

Список сокращений и условных обозначений

азерб. – азербайджанский;
гагауз. – гагаузский;
монг. – монгольский;
нан. – нанайский;
тат. – татарский;
тюрк. – тюркский;
уйг. – уйгурский;
эвен. – эвенский;
эвенк. – эвенкийский.

Список литературы

1. Бурыкин, А. А. Две проблемы сравнительно-исторической фонетики монгольских языков: 1. Закон Рамстедта-Пелльо и его типологические аналогии. 2. Причины изменений в бурятском консонантизме [Текст] / А. А. Бурыкин // Бурятоведение II. Научное наследие Э. Р. Раднаева и современное бурятоведение : науч. сб. – Улан-Удэ, 2015. – С. 27–29.
2. Гаджиева, Н. З. Был ли начальный j в тюркских языках первичным? [Текст] / Н. З. Гаджиева, Б. А. Серебренников // Советская тюркология. – 1974 а. – № 3. – С. 75–82.
3. Гаджиева, Н. З. Происхождение аффиксов с модальным значением в тюркских языках [Текст] / Н. З. Гаджиева, Б. А. Серебренников // Советская тюркология, 1974 б. – № 1. – С. 3–12.
4. Гаджиева, Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис [Текст] / Н. З. Гаджиева, Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1986. – 283 с.
5. Котвич, В. Исследование по алтайским языкам [Текст] / В. Котвич / пер. с польского А. И. Толкачева. – М. : Изд-во иностр. литературы, 1962. – 372 с.
6. Серебренников, Б. А. О некоторых частных деталях образования суффикса множественного числа *lag* в тюркских языках [Текст] / Б. А. Серебренников // Советская тюркология. – 1970. – № 1. – С. 47–53.
7. Серебренников, Б. А. К проблеме происхождения аффиксов страдательного залога *l ul il n up in* в тюркских языках [Текст] / Б. А. Серебренников // Советская тюркология. – 1976. – № 2. – С. 29–34.
8. Серебренников, Б. А. О некоторых трудных проблемах исторической грамматики тюркских языков [Текст] / Б. А. Серебренников // Советская тюркология. – 1979. – № 3. – С. 3–11.
9. Серебренников, Б. А. К истории суффикса деноминативных глаголов *-la-* в тюркских языках [Текст] / Б. А. Серебренников // Советская тюркология. – 1972. – № 5. – С. 64–68.
10. Серебренников, Б. А. Что было первичным *g2* или *z*? [Текст] / Б. А. Серебренников // Советская тюркология. – 1971. – № 1. – С. 13–19.
11. Серебренников, Б. А. О причинах перехода начального *s* в *h* в башкирском языке [Текст] / Б. А. Серебренников // Советская тюркология – 1973. – № 2. – С. 10–15.
12. Серебренников, Б. А. Вероятностные обоснования в компаративистике [Текст] / Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1974. – 352 с.
13. Серебренников, Б. А. Исторические загадки глагольного аффикса *-styr-* в тюркских языках [Текст] / Б. А. Серебренников // Советская тюркология. – 1975 а. – № 3. – С. 17–22.
14. Серебренников, Б. А. Причины резкого уменьшения числа аффиксов многократного действия и сокращения сферы их употребления в тюркских языках [Текст] / Б. А. Серебренников // Советская тюркология. – 1975 б. – № 6. – С. 3–10.
15. Серебренников, Б. А. В поисках истории грамматических форм [Текст] / Б. А. Серебренников // *Turcologica*. К семидесятилетию академика А. Н. Кононова / отв. ред. С. Г. Кляшторный, Ю. А. Петросян, Э. Р. Тенишев – Л., Наука, 1976. – С. 238–243.

16. Серебренников, Б. А. Происхождение аффиксов звукоподражательных глаголов в тюркских языках [Текст] / Б. А. Серебренников // Советская тюркология. – 1977. – № 1. – С. 3–7.
17. Серебренников, Б. А. Загадка аффиксального аблаута а:у в тюркских языках [Текст] / Б. А. Серебренников // Советская тюркология. – 1980 а. – № 3. – С. 42–47.
18. Серебренников, Б. А. Являются ли тюрко-монгольские параллели средством проникновения в глубины истории тюркских языков [Текст] / Б. А. Серебренников // Советская тюркология. – 1980 б. – № 6. – С. 23–31.
19. Серебренников, Б. А. О происхождении некоторых аффиксов в тюркских языках [Текст] / Б. А. Серебренников // Советская тюркология. – 1982 а. – № 4. – С. 3–13.
20. Серебренников, Б. А. Проблема достаточности основания в гипотезах, касающихся генетического родства языков [Текст] / Б. А. Серебренников // Теоретические основы классификации языков мира. Проблемы родства / отв. ред. Б. А. Серебренников. – М., Наука, 1982 б. – С. 6–62.
21. Серебренников, Б. А. О материалистическом подходе к явлениям языка [Текст] / Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1983. – 319 с.
22. Серебренников, Б. А. О некоторых эффективных методах исследования родства тюркских и монгольских языков [Текст] / Б. А. Серебренников, С. С. Харькова // Советская тюркология. – 1983. – № 5. – С. 46–56.
23. Серебренников, Б. А. Из истории некоторых глагольных времен чулымско-тюркского языка [Текст] / Б. А. Серебренников, Р. М. Бирюкович // Советская тюркология. – 1984. – № 6. – С. 3–14.
24. Серебренников, Б. А. О несостоятельности аргументов, применяемых для доказательства звукоперехода г в з [Текст] / Б. А. Серебренников // Советская тюркология. – 1986. – № 4. – С. 53–59.
25. Серебренников, Б. А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков [Текст] / Б. А. Серебренников, Н. З. Гаджиева. – Баку: Маариф, 1979. – 302 с.
26. Серебренников, Б. А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков [Текст] / Б. А. Серебренников, Н. З. Гаджиева. – 2-е изд. – М.: Наука, 1986. – 304 с.
27. Серебренников, Б. А. Критерии выделения алтайской языковой общности [Текст] / Б. А. Серебренников // Проблемы монгольского языкознания / отв. ред. Л. Д. Шагдаров. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 33–41.
28. Цинциус, В. И. Этимологии алтайских лексем с анлаутными придыхательными смычными губно-губными звуками [Текст] / В. И. Цинциус // Алтайские этимологии – М.: Наука, 1984. – С. 17–130.
29. Щербак, А. М. Об алтайской гипотезе в языкознании [Текст] / А. М. Щербак // Вопросы языкознания – 1959. – № 6. – С. 51–63.
30. Щербак, А. М. О характере лексических взаимосвязей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков [Текст] / А. М. Щербак // Вопросы языкознания. – 1966. – № 3. – С. 21–35.
31. Щербак, А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков [Текст] / А. М. Щербак. – Л.: Наука, 1970. – 204 с.

References

1. Burykin, A. A. (2015). Dve problemy sravnitel'no-istoricheskoy fonetiki mongol'skikh yazykov: 1. Zakon Ramstedta-Pell'o i ego tipologicheskie analogii. 2. Prichiny izmeneniy v buryatskom konsonantizme [Two problems of comparative-historical phonetics of Mongolian languages: 1. Ramstedt-Pello Law and its typological analogues. 2. Reasons for changes in the Buryat consonant system]. *Buryatovedenie II. Nauchnoe nasledie E. R. Radnaeva i sovremennoe buryatovedenie* [Buryat studies II. Scientific heritage of E. R. Radnaev and modern Buryat studies]. A collection of scientific papers (pp. 27–29). Ulan-Ude.
2. Gajiyeva, N. Z., Serebrennikov, B. A. (1974 a). Byl li nachal'nyy j v tyurkskikh yazykakh pervichnym? [Was the initial j primary in Turkic languages]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkologia], 3, 75–82.
3. Gajiyeva, N. Z., Serebrennikov, B. A. (1974 b). Proiskhozhdenie affiksov s modal'nym znacheniem v tyurkskikh yazykakh [The origin of modal affixes in Turkic languages]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkologia], 1, 3–12.
4. Gajiyeva, N. Z., Serebrennikov, B. A. (1986). *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Sintaksis* [Comparative-historical grammar of Turkic languages. Syntax]. Moscow : Nauka Press.
5. Kotvich, V. (1962). *Issledovanie po altayskim yazykam* [The study of the Altaic languages]. Translation from Polish by A. I. Tolkachev. Moscow : Inostrannaya Literatura Press.
6. Serebrennikov, B. A. (1970). O nekotorykh chastnykh detalyakh obrazovaniya suffiksa mnozhestvennogo chisla lar v tyurkskikh yazykakh [On some minor details of the process of formation of the plural forming affix -lar in the Turkic Languages]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkologia], 1, 47–53.
7. Serebrennikov, B. A. (1976). K probleme proiskhozhdeniya affiksov stradatel'nogo zaloga l yl il n yn in v tyurkskikh yazykakh [Towards the problem of origin of affixes of the passive voice: -l-, -yl-/il-, -n-, -yn-/in- in Turkic languages]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkologia], 2, 29–34.
8. Serebrennikov, B. A. (1979). O nekotorykh trudnykh problemakh istoricheskoy grammatiki tyurkskikh yazykov [On some difficult problems of historical grammar of the Turkic language]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkologia], 3, 3–11.
9. Serebrennikov, B. A. (1972). K istorii suffiksa denominativnykh glagolov -la- v tyurkskikh yazykakh [Towards history of the suffix -la of denominative verbs in Turkic language]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkologia], 5, 64–68.
10. Serebrennikov, B. A. (1971). Chto bylo pervichnym r2 ili z? [Which was primary: «r2» or «z»]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkologia], 1, 13–19.
11. Serebrennikov, B. A. (1973). O prichinakh perekhoda nachal'nogo s v h v bashkirskom yazyke [On the causes of turning of initial s into h in the Bashkir language]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkologia], 2, 10–15.
12. Serebrennikov, B. A. (1974). *Veroyatnostnye obosnovaniya v komparativistike* [Probability approach to comparative studies]. Moscow : Nauka Press.
13. Serebrennikov, B. A. (1975 a). Istoricheskie zagadki glagol'nogo affiksa -styr- v tyurkskikh yazykakh [Historical mystery of the verbal affixe -styr- in the Turkic languages]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkologia], 3, 17–22.

14. Serebrennikov, B. A. (1975 b). Prichiny rezkogo umen'sheniya chisla affiksov mnogokratnogo deystviya i sokrashcheniya sfery ikh upotrebleniya v tyurkskikh yazykakh [The reasons of reduction of usage sphere of frequentative affixes in Turkic language]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkologia], 6, 3–10.
15. Serebrennikov, B. A. (1976). V poiskakh istorii grammaticheskikh form [In the search for the history of grammatical forms]. In S. G. Klyashtorny, Yu. A. Petrosyan, E. R. Tenishev (eds.), *Turcologica. K semidesyatiletiyu akademika A. N. Kononova* [Turcologica. To the 70th anniversary of A. N. Kononov] (pp. 238–243). Leningrad : Nauka Press.
16. Serebrennikov, B. A. (1977). Proiskhozhdenie affiksov zvukopodrazhatel'nykh glagolov v tyurkskikh yazykakh [Tekst]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkologia], 1, 3–7.
17. Serebrennikov, B. A. (1980 a). Zagadka affiksial'nogo ablauta a:u v tyurkskikh yazykakh [Mystery of affixal ablaut a:y in the Turkic languages]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkologia], 3, 42–47.
18. Serebrennikov, B. A. (1980 b). Yavlyayutsya li tyurko-mongol'skie paralleli sredstvom proniknoveniya v glubiny istorii tyurkskikh yazykov [Are the Turkic-Mongolian parallels the means of penetration in the depths of history of the Turkic languages?]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkologia], 6, 23–31.
19. Serebrennikov, B. A. (1982 a). O proiskhozhdenii nekotorykh affiksov v tyurkskikh yazykakh [On origin of some affixes in the Turkic languages]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkologia], 4, 3–13.
20. Serebrennikov, B. A. (1982 b). Problema dostatochnosti osnovaniya v gipotezakh, kasayushchikhsya geneticheskogo rodstva yazykov [The problem of acquiring enough proof for hypotheses concerning languages kinship]. In B. A. Serebrennikov (ed.), *Teoreticheskie osnovy klassifikatsii yazykov mira. Problemy rodstva* [Theoretical basis for world languages classification] (pp. 6–62). Moscow : Nauka Press.
21. Serebrennikov, B. A. (1983). *O materialisticheskom podkhode k yavleniyam yazyka* [Materialistic approach to language phenomena]. Moscow : Nauka Press.
22. Serebrennikov, B. A., Kharkova, S. S. (1983). O nekotorykh effektivnykh metodakh issledovaniya rodstva tyurkskikh i mongol'skikh yazykov [On some effective research methods of relationship problems in the Turkic and the Mongolian languages]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkologia], 5, 46–56.
23. Serebrennikov, B. A., Biryukovich, R. M. (1984). Iz istorii nekotorykh glagol'nykh vremen chulymsko-tyurkskogo yazyka [From the history of some verbal tenses in the Chulymsk-Turkic language]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkologia], 6, 3–14.
24. Serebrennikov, B. A. (1986). O nesostoyatel'nosti argumentov, primenyaemykh dlya dokazatel'stva zvukoperekhoda r v z [Unfoundedness of arguments to prove r in z sound transition]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkologia], 4, 53–59.
25. Serebrennikov, B. A., Gajiyeva, N. Z. (1979). *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov* [Comparative-historical grammar of Turkic languages]. Baku : Maarif Press.
26. Serebrennikov, B. A., Gajiyeva, N. Z. (1986). *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov* [Comparative-historical grammar of Turkic languages]. 2nd ed. Moscow : Nauka Press.

27. Serebrennikov, B. A. (1988). Kriterii vydeleniya altayskoy yazykovoy obshchnosti [Criteria for Altaic language family identification]. In L. D. Shagdarov (ed.), *Problemy mongol'skogo yazykoznaniya* [The issues of Mongolian language studies] (pp. 33–41). Novosibirsk : Nauka Press.
28. Tsintsius, V. I. (1984). Etimologii altayskikh leksem s anlautnymi pridykhatel'nymi smychnymi gubno-gubnymi zvukami [The etymology of Altaic lexemes with aspirated bilabial stops in the anlaut]. *Altayskie etimologii* [Altaic etymology] (pp. 17–130). Moscow : Nauka Press.
29. Shcherbak, A. M. (1959). Ob altayskoy gipoteze v yazykoznanii [The Altaic hypothesis in language studies]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 6, 51–63.
30. Shcherbak, A. M. (1966). O kharaktere leksicheskikh vzaimosvyazey tyurkskikh, mongol'skikh i tunguso-man'chzhurskikh yazykov [The character of lexical interaction in Turkic, Mongolian and Tungus-Manchurian languages]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 3, 21–35.
31. Shcherbak, A. M. (1970). *Sravnitel'naya fonetika tyurkskikh yazykov* [Comparative phonetics of Turkic languages]. Leningrad : Nauka Press.